

Ветер легко пробежал мимо, словно принес с собой аромат роз, напоенных росой. Маска Джека внезапно упала, и пара алых глаз заставила подумать, что перед тобой демон, выбравшийся напрямиком из ада. Короткие черные волосы в лунном свете отливали блеском обсидиана, а белизна кожи придавала ему сходство с величественным и недостижимым божеством.

Таким был Джек — падший ангел, низвергнутый в бездну.

И единственным человеком, способным его спасти, был не Господь, а девушка по имени Хелена.

Та, что ворвалась в его мир и заполнила пустоту в его сердце...

— Хелена, сможешь ли ты искупить мои грехи?

Спасти демона?

В военном заводе вороны непрерывным потоком устремлялись к одной точке. Джек поднял маску, снова надел её и посмотрел на черное, колышущееся море птиц.

На его губах заиграла насмешливая улыбка.

— Настоящий никчемный мусор, так быстро поднял такой шум. Впрочем... этот человек действительно заставляет меня волноваться. Что ж, стоит проверить, в безопасности ли она.

Джек протянул свою огромную костяную руку. Одна из пролетавших мимо ворон опустилась на его ладонь и замерла, ведя себя на удивление покорно.

— Алые зрачки — это знак демона из ада. Значит, вы — посланники дьявола, верно? Кровавый след помогает вам найти свет, сбившийся с пути. Что ж, ведите меня к заблудшей маленькой овечке.

Голос Джека звучал мрачно, как само дыхание смерти. Вороны с их кроваво-красными глазами выглядели пугающе. Взмахнув черными крыльями, стая устремила к военному заводу.

Джек следовал за ними не спеша, но его скорость была подобна ветру — именно за это его так боялись.

Способность убивать незримо, появляться и исчезать, словно тень...

Вороны кружили над заводом. Ночь, и без того темная, теперь казалась еще более зловещей под их крыльями. Там, где проливалась кровь, они были тут как тут — они любили вкус смерти. Хриплые крики птиц звали вестника ада, чтобы тот подготовил для них пир.

— Эта стая... как же они раздражают! — нетерпеливый голос, сопровождаемый громким треском короткого замыкания, прозвучал в тишине ночи особенно жутко.

Вороны опустились рядом, издавая леденящие душу звуки, напоминающие стук костей. Человек перед ними одной рукой держал карту, а другой возился с генератором. После нескольких ударов током он был готов разнести машину в щепки.

Это был Райли, лицемерный мерзавец.

Он постучал по генератору:

— Мусор, что за дрянное качество? — он с досадой пнул аппарат и вытер пот со лба. — Все впустую! — прорычал он сквозь зубы.

— Нет, не впустую. Ты как раз помог мне тебя обнаружить.

Хриплый голос заставил Райли вздрогнуть. Он обернулся.

Перед ним стоял человек, чье лицо было обезображено ожогами. Руки и лицо были обмотаны грязными, пропитанными кровью бинтами, которые, казалось, не меняли годами. В руке он держал небольшой золотистый серп, покрытый пятнами запекшейся крови.

Райли в ужасе смотрел на этого чудовищного гиганта.

— Нет... невозможно. Ты же умер... Почему... почему ты сейчас стоишь передо мной? — пробормотал он, пятясь назад.

Лео неумолимо приближался. Когда лезвие серпа почти коснулось его шеи, Райли наконец опомнился и бросился бежать. Бежать, не оглядываясь.

Но разве может человек обогнать охотника?

Через несколько секунд Райли получил глубокий удар в спину. Пронзительная боль едва не лишила его рассудка. Капли крови падали на землю там, где он пробежал. Лео вдохнул запах крови на серпе и одарил его жадной улыбкой — вкус крови всегда пьянил его.

Лицо Райли стало мертвенно-бледным. От потери крови он пошатывался, едва переставляя ноги. А монстр за спиной все продолжал преследование. Это был конец.

Лео наслаждался этой охотой. Сопровитвайся, бессильно барахтайся — в моих глазах ты лишь жалкий ягненок, ожидающий заклания.

Райли с отчаянием смотрел на приближающегося Лео. Ноги отказывались слушаться, он потратил все силы на бег, а тяжелая рана...

— Что, перестал бежать? Уже выдохся? — Лео усмехнулся, подходя ближе и проводя серпом по шее Райли.

Тот задрожал всем телом. Нет страха сильнее, чем страх перед смертью. Лео расхохотался:

— Твой испуг доставляет мне такое удовольствие.

Лео схватил Райли за шиворот и приподнял над землей. Райли беспомощно закашлялся, задыхаясь.

— А ведь ты кажешься мне знакомым. Но я никак не могу вспомнить... Впрочем, неважно. Ты все равно жилец недолгий, мне плевать, как тебя зовут, — бросил Лео, оглядывая жертву.

Райли отчаянно пытался вырваться, но все было напрасно. Разве может ягненок, лишенный защиты, надеяться выбраться из западни? В душе Райли кричал. Он не хотел умирать. Не здесь. Он хотел забрать награду и выбраться отсюда.

— Я знаю... где остальные выжившие. Если... если ты меня отпустишь... — слабо проговорил он.

Лео приподнял бровь, с интересом спросив:

— С чего мне тебе верить? Ты готов предать своих товарищей?

— Они мне не товарищи, а обуза. Если они умрут, мне станет только легче, — с ненавистью выплюнул Райли.

Лео опустил его на землю.

— Поверю тебе в последний раз. Все равно тебе не сбежать. Если вздумаешь обмануть — превращу в фарш, — прорычал он. Он ненавидел предателей и лжецов; еще никто из них не заканчивал хорошо.

Райли жадно вдохнул воздух, когда его ноги коснулись земли. Вороны недовольно каркнули, но не улетели.

— Быстрее, веди меня, — голос Лео стал резким и нетерпеливым. — Этот человек... неужели ему так важно сделать лишний вдох? Все равно скоро дышать будет нечем.

Заметив нетерпение Лео, Райли засуетился:

— Они в поместье. Нам нужно вернуться туда.

Он повел Лео в сторону поместья, а вороны полетели следом. Лео шел за ним, не до конца доверяя. Внезапно округу окутал густой туман.

Неожиданно из мглы вырвалась огромная костяная рука и пронзила тело Райли насквозь. На лице того застыло выражение крайнего изумления. Горло наполнилось сладковатым привкусом крови, которая хлынула фонтаном, расцветая алыми цветами на траве. Райли рухнул, словно воздушный змей с оборванной нитью. Вороны тут же набросились на него.

В мгновение ока от него осталась лишь груда костей. Птицы, довольно каркая, взмыли в небо. Сытый пир принес им истинное удовольствие.

Из тумана вышел хозяин костяной руки. Он не спеша вытер окровавленные пальцы платком.

— Джек, зачем ты его убил? — Лео прищурился, в его взгляде читались настороженность и недоверие.

— Ты веришь словам человека? Кто знает, может, он просто уводил тебя, пока остальные чинили генераторы, — лениво ответил Джек.

Закончив фразу, он вытащил из тумана робота.

— Если бы ты пошел за ним, твой генератор был бы сломан, — Джек демонстративно поднял игрушку.

Лео пришел в ярость:

— Этим людям нельзя верить ни на грош! Смерть была для него слишком легким наказанием! Будь моя воля, я бы заставил его молить о смерти!

Джек мысленно выдохнул. Успел. Хорошо, что робот той девушки-механика оказался кстати.

Лео, продолжая ворчать и проклиная Райли, отправился обратно.

Джек просто бросил робота на месте.

— После того как вещь сослужила службу, она теряет всякую ценность, — он многозначительно улыбнулся.

Окровавленный платок полетел туда же.

— Кровь таких людей... до чего же она грязная, — с легким отвращением прошел он мимо.

Вскоре он снова замурлыкал какую-то мелодию. Его алые глаза больше не казались такими пугающими, в них промелькнули теплые оттенки.

— Четыре маленьких лебедя, — проговорил он, направляясь к поместью. Он знал: в его мир прибыли новые друзья.

Поместье стояло у озера. По какой-то причине вода здесь не была загрязнена и оставалась кристально чистой.

Джек молча стоял на берегу, наблюдая за четырьмя темными силуэтами в центре озера. Под маской дрогнули уголки его губ. Силуэты медленно подплыли ближе, и он наконец разглядел их: четыре лебедя.

Три белых и один черный.

— Гуанмин, давно не виделись, — произнес Джек своим мягким, бархатистым голосом, исполненным учтивости.

Гуанмин, давно не виделись.

Ты наконец вернулся...

Это из-за нее?

Черный лебедь без тени смущения плеснул водой прямо в Джека, высокомерно косясь на него. Потрошитель, не знающий жалости к людям, не убил дерзкую птицу, а лишь громко рассмеялся. Он снял маску, обнажив лицо, которое, казалось, было лучшим творением Бога.

— Гуанмин, ты вернулся из-за нее? — Джек не был уверен, та ли это Хелена, что участвует в игре, или просто совпадение имен.

— Великий пророк предсказал: когда сын дьявола встретит свою возлюбленную, его посланник вернется в это проклятое поместье, — Джек с надеждой посмотрел на лебедя.

Гуанмин лениво поправил клювом черные перья и издал звук, который можно было принять за ответ.

— Я знаю, ты винишь меня, — Джек горько усмехнулся. — В этот раз не уходи. Думаю, ты тоже хочешь ее увидеть.

Он присел на берегу и потянулся к лебедю, но Гуанмин настороженно отплыл, глядя на него с явной враждебностью.

Джек посмотрел на свою пустую руку.

— Кажется, у меня больше нет права прикоснуться к тебе, — он с самоиронией взглянул на свою ужасающую костяную руку, на которой еще не высохла кровь.

Три белых лебедя, напротив, подплыли к нему, выпрашивая ласку. Красивая внешность — самое мощное оружие.

Джек улыбнулся и протянул руку к ним.

В мгновение ока кристальная вода окрасилась в кроваво-красный цвет. Гуанмин, не переставая чистить перья, смотрел на Джека с презрением, словно спрашивая: неужели нельзя убивать в другом месте?

Джеку было все равно. Ведь он и так был демоном в глазах людей.

— Доброй ночи, — Джек одарил окружающих своей очаровательной, но смертоносной улыбкой и снова надел маску.

— Черный лебедь.

Фигура Джека растворилась в тумане. Гуанмин медленно поплыл к острову посреди озера, издавая печальный, надрывный крик.

Гуанмин — это и свет, и тьма. Но они, подобно свету и тени, вечно сменяли друг друга, так и не найдя покоя в своих жизнях.

Вернувшись в особняк, Джек застал тишину. Здесь никого не было. Он привык к этому одиночеству, которое длилось уже тысячи лет.

Он поднялся на второй этаж и тихо приоткрыл запертую дверь. В отличие от остального ветхого поместья, комната за этой дверью была другой.

Внутри было темно, но лампы работали. Джек щелкнул выключателем, и свет залил комнату.

Это была не его комната. Это был девичий будуар. На стенах висели пожелтевшие фотографии, и на каждой из них были только двое.

Девушка с улыбкой, похожей на солнечный свет, с каштановыми волосами и глазами цвета чистого моря, в которых, казалось, отражались все звезды небес. И другой человек... Джек.

Джек сел на стул у стола и открыл один из дневников.

Почему этот высокомерный молодой господин опять читал мне нотации? Мое задание почти провалено, быть фальшивой леди — это так утомительно!

...

Слышала, Марта выходит замуж за того парня по имени Найб?! Наша королева-одиночка будет освобождена! Но мне так жаль этого Найба, ведь Марта — лидер королевской гвардии!

...

Все пропало, кажется, я влюбилась в этого высокомерного господина? О, Хелена, как ты могла полюбить того, кого любить нельзя...

...

Сегодня в поместье появился черный лебедь. Не знаю, что нашло на этого заносчивого господина, но он постоянно отбирает его у меня. Он так сильно любит эту птицу?

...

Должна признать, у него есть вкус. Он назвал лебедя Гуанмин, звучит неплохо, правда?

...

Последний день задания... Он уходит, и больше не вернется... Почему мне так больно?..

...

Не ожидала, что мой союзник захочет меня убить. Когда я в отчаянии закрыла глаза, ожидая смерти, появился он... Он принял пулю на себя... Его роговица повреждена...

...

Все говорят, что он — Иисус, дитя Божье. Но почему Бог не придет спасти его? Врач сказал, что ему нужна пересадка роговицы. У меня все равно врожденный порок сердца, долго не проживу. Отдайте мои глаза ему! Пусть он увидит свет!

На этом записи обрывались. Красивый, аккуратный почерк девушки вызывал щемящую тоску.

— Глупышка... Мне вовсе не нужны твои глаза... Я хотел лишь вместе с тобой пойти в священный храм, принять благословение бога любви и провести остаток жизни здесь, в этом поместье... — Джек костяными пальцами бережно погладил пожелтевшую бумагу, словно это было величайшее сокровище.

Настоящий свет для меня — лишь недостижимая мечта. Ты подарила мне этот свет, но сама же и погасила его в моей душе.

Ты всегда была тем светом, к которому я стремился, Хелена.

Если в мире нет тебя, зачем мне эти жалкие глаза? Мир без тебя — это не свет.

Свет в сердце Иисуса погас.

Он станет демоном, низвергнутым в бесконечную бездну.

Сын Божий? Ему это не нужно. Все боги — лишь выдумка. Если бы в мире существовал Бог, разве так много людей нуждались бы в спасении?!

Рассвет.

Когда свет снова возвращается, радуйтесь вволю — это по крайней мере безопаснее, чем тихая ночь.

Хелену разбудила Эмма, которая уже успела привести себя в порядок.

— Доброе утро, Хелена, — Эмма тепло улыбнулась. Хелена потерла глаза:

— Ох... Эмма, который час? Я что, так долго спала?

Эмма покачала головой:

— Хи-хи, нет. Просто я привыкла вставать рано, ведь господину Чучелу нужен уход, да и цветы нужно полить. Если бы ты легла поздно, Трейси спала бы как свинка, — Эмма игриво высунула язык и кивнула на соседнюю кровать, где спала Трейси. Хелена рассмеялась.

— Эй, вы что, сплетничаете обо мне?! — внезапно прозвучал голос Трейси.

— Проснулась? — с сомнением посмотрела на нее Эмма.

Трейси лишь сбросила одеяло:

— Злюки! Только и делаете, что обсуждаете меня! — она отвернулась и снова заснула.

Хелене показалось, что Трейси в этот момент была... на удивление милой?

Эмма, подперев щеку рукой, подшутила над спящей Трейси:

— Не ожидала, что Трейси освоила новый навык — говорить во сне.

Хелена посмотрела на Эмили, которая все еще была без сознания, и плотно сжала губы, не отвечая Эмме.

Эмма сразу поняла ее тревогу и заботливо сказала:

— Все будет хорошо, Хелена. Эмили обязательно придет в себя, не стоит так переживать...

Хотя сама Эмма тоже беспокоилась, но ее поражало, что Хелена так заботится об Эмили, с которой даже не была знакома.

Хелена, ты такая добрая девушка. Но от этого становится только больнее...

Хелена кивнула, и Эмма потянула ее из комнаты:

— Пора завтракать! — весело сказала она.

В этот момент Пирсон открыл дверь в комнату Найба и замер, увидев улыбку Эммы. Она словно светила изнутри, приковывая к себе взгляд.

Эмма — самое прекрасное создание на свете.

Пирсон пришел в себя, улыбнулся им:

— Доброе утро, Эмма, Хелена.

Эмма ответила широкой улыбкой, ее изумрудные, сказочные глаза сияли радостью. Хелена кивнула:

— Доброе утро, господин Пирсон.

— Привет, Пирсон! Пора завтракать, поторопись, а то мы с Хеленой все съедим! — Эмма озорно скорчила рожицу и потянула Хелену в сторону столовой.

Улыбка не сходила с лица Пирсона. Он был так сильно ею увлечен, что каждое ее слово, каждый жест навсегда отпечатывались в его сердце.

<http://bllate.org/book/18723/1810049>